ЧТОБЫ ЗВУЧАЛА ХОРОШАЯ МУЗЫКА

ЦЕНТИСУ КРИКИСУ — 50

Говорят, что часто характер человека соответствует его имени. В данном случае это так и есть. Имя «Центис» (усердный) очень подходит его носителю — Центису Крикису, человеку действительно усердному, ревностному. В этом убеждаешься каждый раз, когда видишь его в работе на телевиденни, где юбиляр является заместителем главного редактора музыкальной редакции. Усердие отличало его и на прежнем месте работы — в консерватории, и в учебе, и, наверное, даже в раннем детстве, которое прошло на селе, в Добельском районе. Отцу не удалось построить для семьи дом, зато он сумел приобрести своим детям фортепиано. День, когда новый, сверкающий инструмент привезли и поставили в квартире, Центис Крикис запомнил на всю жизнь: фортепиано фирмы Рериха! Учитель музыки, отдыхавший тем летом в этих местах, показал мальчику ноты, и с этого времени Центис усердно упражнялся сам К концу зимы он уже мог играть, так что учитель, услышав мальчика следующим летом, не мог скрыть искреннего удивления. Так продолжалось все школьные годы — и в Анниниекской начальной школе, и в Талсинской средней. Один-другой совет, один-другой случайный учитель, а главное — желание играть и упорство!

«Когда в 1946 году наша семья, переселилась в Цесисский район, я очень обрадовался, узнав, что в Цесисе есть музыкальное училище», — вепоминает Ц. Крикис. Он отправился туда и в одном из классов увидел занятого настройкой фортепиано человека. Это был сам директор училища Карлис Озол. По специальности — трубач, а позднее завелующий кафедрой духовых инструментов в консерватории

«Так я познакомился с этим прекрасным педагогом, перед которым в большом долгу за чуткость и поддержку, за ценные советы. — говорит Ц. Крикис и добавляет: — Куда же иначе, как не на отделение хоровых дирижеров, я в ту пору мог поступить? Моя фортепианная техника была слишком слабой, чтобы надеяться на отделение пианистов».

Знаменательно: именно в фортепианной игре Центис Крикис, учившийся у пианиста Паула Криевиня, добился таких успехов, что в 1950 году, окончив с отличием музыкальное училище, сыгрална выпускном вечерс первую часть Первого фортепианного концерта Бетховена. Игра на фортепиано не раз доставляла ему художественное удовлетворение. На Празднике песни Советской Латвии 1950 года, когда цесисские учителя под управлением Иманта Кокара

вторично добились победы в состязании хоров, Центис Крикис сидел за фортепиано, сопровождая исполнение хором «Славься!...» Глинки Позднее он не раз исполнял обязанности концертмейстера, но главное место в его жизни все же занимал дирижерский пульт. Образцом дирижерской деятельности ему всегда, с цесисских времен, служили его старшие по возрасту коллеги Имант и Гидо Кокары.

В 1950 году Центис Крикис стал студентом отделения хоровых дирижеров Латвийской консерватории, приобред много

ценных профессиональных навыков у своего педагога М. Баша, а также в практической работе. Не случайно через пять лет молодого выпускника пригласили хормейстером в Государственный хор, которым в то время руководил Янис Думинь и который напряженно готовился к декаде латышской литературы и искусства в Москве.

Присущие Центису Крикису стремление к основательным знаниям и трудолюбие заставили его в следующем году снова поступить в консерваторию — на сей раз на отделение оркестровых дирижеров, которым руководил Эдгар Тонс. Еще пять лет учебы и — второй диплом. Какое-то время Ц. Крикис был вторым дирижером в симфоническом оркестре. Затем последовали руководство камерным оркестром радно и педагогическая работа. Вот уже пятнадцать лет он обучает в Латвийской консерватории будущих музыкальных педагогов секретам оркестрового дирижирования.

За это время Ц. Крикис извлек на свет не одну редкую или давно забытую партитуру. Кажется, что радость первооткрытия всегда была одним из двигателей его творческой деятельности. Это заметно и в его работе над подготовкой телевизнонных музыкальных передач.

дач.
В конце 60-х годов, когда на телевидении появился цикл передач «Из истории латыш-

екой оперы», Ц. Крикие, будучи дирижером симфонического оркестра, обеспечивал все необходимое для записи музыкальных фрагментов. Не простая это была работа. Некоторые партитуры исчезли, и приходилось дирижировать по клавиру. Иногда невозможно было обнаружить оркестровые голоса отдельных инструментов, и заботами Ц. Крикиса их восстанавливали. Надо было разучивать отрывки вместе с оперными солистами, и Ц. Крикис не раз садился за фортепиано как концертмейстер.

Самоотверженный труд и горение — неотъемлемые особенности его творческой личности. Создаются телевизионный журнал «Музыка»... Солистка приехала на студию уже в костюме и гриме, должна начаться видеозапись, но... вместо нужной фонограммы у нее оказалась другая. Видеозапись, а значит и передача под угрозой. Центис Крикис срочно созванивается с музыкальной редакцией радио, и пока записывается интервью, на машине мчится в Старую Ригу. В нужный момент он уже возвращается с новой фонограммой. Можно назвать много подобных примеров.

Главное содержание жизни и работы Центиса Крикиса, эрулированного, высокообразованного музыканта, — музыка. Музыка для людей — своих ровесников и молодежи. Он никогда не раздумывает: это должен сделать я или кто-то другой, не роняю ли я свое достоинство? И, конечно, не задумывается над тем, что, все делая, всюду присутствуя. Он приобретает еще большее уважение у коллег.

...После гастролей нашего Театра оперы и балета в столице — Центис Крикис по собственному почину помчался в Москву на Центральное телевидение, чтобы раздобыть копин видеозаписей для журнала «Музыка». Что из того, что пришлось две ночи провести в поезде, «с боем» доставать билеты, что день в Москве был максимально напряженным Зато в журнале появилась страница, позволившая зрителям ощутить атмосферу гастролей в Большом театре.

Дни бегут быстро, и некогда демать о себе. Так же пролетит и юбилей. Но останется чувство удовлетворения тем, что все задуманное осуществляется во имя музыки... Таков наш юбиляр, которого мы поздравляем и которому выражаем глубокую благодарность

В. Бриеде.